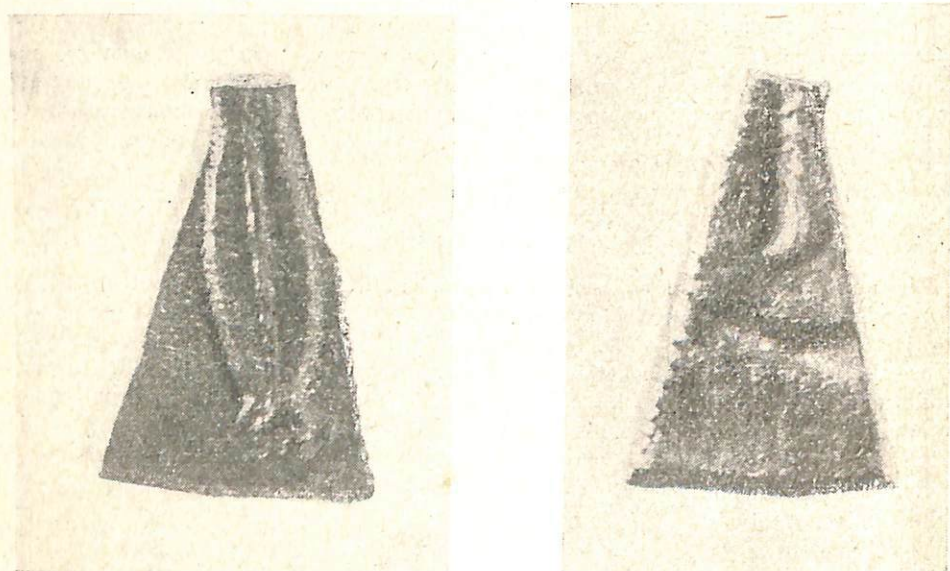

5,45 раза выше среднего веса. Очевидно, средний вес и есть обычный вес такой монетки. А. Н. Зограф приводит наибольший вес так называемого «дельфинчика» из Ольвии в 14,95 г (около половины веса гирьки Эрмитажа), средний вес дельфинчиков 2—2,5 г, т. е. приблизительный разрыв с весом стрелок $1/2^2$.

Наличие публикуемой гирьки указывает только на некоторую роль монет-стрелок в обращении в Ольвии этого первобытного денежного суррогата. К. С. Горбунова писала нам, что находки стрелок-монет в недавние годы и в Ольвии и на Березани (1966—1967 гг.) не превышали шести экземпляров в сезон. Это был один из видов мо-

а

б

Рис. 1. Бронзовая гирька с о. Березани: а) лицевая сторона; б) оборотная сторона монет-стрел. Ходили там как монеты и любые типы бронзовых стрел. В. И. Лапин с полной уверенностью писал в своей книге о монетах-стрелках (гирька с изображением которых публикуется), что они делались на поселении о-ва Березани. Он даже объявил последнюю «монетным двором» Ольвии³. Мы заменяем этим ироническим выражением следующие слова: «Многочисленность этих монет (т. е. стрелок-монет.— Б. Г.) на Березани ... дает нам возможность поставить вопрос о принадлежности их к ольвийской монетной системе или, что не менее вероятно, Березани»⁴. Монеты-стрелки — это, думается, только один из эпизодов многосоставного ольвийского монетного обращения в эпоху греческой архаики и классики, т. е. с VI по IV вв. в Ольвии. Предоставим слово крупнейшему знатоку монетного дела и обращения в Ольвии А. Н. Зографу: «В Ольвии картина представляется значительно более сложной (чем в древней Италии.— Б. Г.). Есть ли основания признать и здесь такую же исконную роль меди?». Александр Николаевич не мог знать данных о деньгах-стрелках и гипотезы нашей и навязчивой гипотезы Лапина, уводящей эту роль меди в доисторическое время. Вернемся к своей статье в сборнике, посвященном 60-летию С. П. Толстова. К сожалению, в конце статьи, по неумению набрать греческий текст граффито из Ольвии, говорящее о роли медных наконечников стрел, по-

² А. Н. Зограф, *Античные монеты*, М.—Л., 1951; МИА, № 16, стр. 122.

³ В. В. Лапин, *Греческая колонизация Северного Причерноморья*, Киев, 1966. О монетах-стрелках здесь говорится многократно (см., например, стр. 143).

⁴ В. В. Лапин, *Экономическая характеристика Березанского поселения, «Античный город»*, М., 1963, стр. 31—39 (по теме см. стр. 39).

звоним себе повторить этот текст, отсылая, однако, к рисунку в той же статье. Вот этот текст в нашей транскрипции и толковании:

(a) ὅς ἐ(ῖ)θ' ἔλειβεν ἑνδεκ' ἄρδεις καταβύλων
 πυγυζέτω (b) Ἑρμιστοδωρον (παίδιον).

О фривольном смысле этой надписи распространяться не приходится. Обо всем этом есть в нашей уже упомянутой статье.

Благодарим К. С. Горбунову за сообщение, фото и разрешение опубликовать эрмитажную гирьку.

Б. Н. Граков

ONCE MORE ON ARROW-COINS

by B. N. Grakov

The Author publishes a small bronze weight found in 1963 on the island of Berezan. On the weight is depicted on arrow-coin and the [Author gives observations on the circulation of this type of money.

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ХЕРСОНЕССКОГО СОВЕТА (ἡ βουλῆ) В ПЕРВЫХ ВЕКАХ н. э.

Херсонесский совет (ἡ βουλῆ), его состав давно привлекали внимание исследователей. Еще В. В. Латышев в своем первом труде, посвященном государственному строю античного Херсонеса¹, значительное внимание уделил совету. Однако в итоге он вынужден был отметить, что «херсонесские надписи не представляют никаких дальнейших сведений о деятельности совета, его составе, способе выбора его членов...»². Позднее в связи с появлением новых надписей В. В. Латышев неоднократно уточнял и дополнял отдельные положения, выдвинутые в первом исследовании государственного строя Херсонеса, но к вопросу о херсонесском совете больше не возвращался.

Другие исследователи античного Херсонеса³ характеризовали совет, его функции и состав, опираясь на положения, выдвинутые в свое время В. В. Латышевым, и новых источников не привлекали. Только сравнительно недавно решить вопрос о составе херсонесского βουλῆ пытался Е. Г. Суров, используя новый херсонесский декрет в честь гераклеота Папия⁴. Однако эта попытка, на наш взгляд, не совсем удачна⁵.

Таким образом, в настоящее время вопрос о составе херсонесского совета остается открытым. Между тем в нашем распоряжении имеются данные для того, чтобы попытаться определить состав херсонесского совета в первых веках н. э.

Согласно свидетельствам эпиграфических источников, в первых веках н. э. в составе херсонесского βουλῆ произошли изменения. В частности, на это указывает исчезновение в надписях этого времени упоминаний об айсимстах, которые в Мегарах и ее колониях исполняли обязанности, близкие функциям пританов в Афинах⁶,

¹ В. В. Л а т ы ш е в, Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического, ЖМНП, 1884, июнь, стр. 35 сл.

² Там же, стр. 49.

³ Е. Н. М и н н с, Scythians and Greeks, Cambr., 1913, стр. 540 сл.; Г. Д. Б е л о в, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 69; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры, т. I, М.—Л., 1955, стр. 82 сл.; А. И. Т ю м е н е в, В. В. Латышев и история Херсонеса, СА, XXVIII, 1958, стр. 24.

⁴ Е. Г. С у р о в, Новая херсонесская надпись, ВДИ, 1960, № 3, стр. 156 сл.; о н ж е, Херсонес Таврический, Свердловск, 1961, стр. 55, 76.

⁵ Е. Г. Суров полагает, что херсонесский совет в первых веках н. э. состоял из 23 человек, т. е. в него входили все те лица, которые в декретах упомянуты в числе σφρῆτισμένους.

⁶ В. В. Л а т ы ш е в, Очерк греческих древностей, ч. I, СПб, 1897, стр. 69; М и н н с, ук. соч., стр. 540.

в отличие от ионийских городов, где они нередко встречались в одном лице, а иногда в качестве эпонимов⁷. Следует отметить, что наличие в Херсонесе айсимнетов косвенно указывает на существование среди граждан представителей нескольких фил, поскольку айсимнеты, подобно пританам, будучи дежурной частью совета, были представителями определенных фил и исполняли свои обязанности в течение месяца⁸.

Наличие фил в Херсонесе тем более вероятно, что они известны в родственных ему дорийских городах и существовали там вплоть до первых веков н. э.⁹ Эти дорийские филы вряд ли можно относить к числу институтов родового строя, как это делают некоторые авторы¹⁰, поскольку уже в конце II тыс. до н. э. они были искусственными образованиями, возникшими после разложения родового строя¹¹. Во всех колониях Мегар, где филы сохранились, и в самой метрополии фил было по три. Три филы существовали и в метрополии Херсонеса — Гераклея Понтийской¹². По-видимому, и в Херсонесе Таврическом было три филы. На это косвенно указывают число членов коллегии номофилаков, состоявшей из трех человек, и число архонтов, которых было шесть, т. е. число, кратное трем. Однако названия этих фил дошедшие до нас надписи не сохранили¹³.

Последнее упоминание об айсимнетах содержится в декрете в честь Днофанта и относится к концу II в. до н. э. (IOSPE, I², № 352). Позднее они не упоминаются, следовательно, можно полагать, что херсонесский совет был реформирован, и в первых веках н. э. айсимнетов в нем не было. Что собой представлял этот реформированный совет первых веков н. э., кто входил в его состав? Ответ на эти вопросы дает сопоставление свидетельств двух херсонесских декретов — декрета в честь Дна ... гераклеота IOSPE, I², № 359) и декрета в честь Папия, сына Гераклеона гераклеяты, найденного Е. Г. Суrowым при раскопках 1959 г.¹⁴ Как совершенно справедливо заметил Е. Г. Суrow, свидетельства этих документов имеют огромное значение для изучения государственного строя Херсонеса и, в частности, для определения состава совета, сроков пребывания в его составе и т. д. Можно согласиться с мнением Е. Г. Суrowа о том, что херсонесские декреты скрепляли своими печатями члены совета. На это указывают формула, в которой говорится: «так постановил Совет и Народ (τὰς τ' ἔδοξε βουλῇ δᾶμον)», и присутствие в списке τῶν σφραγισμένων секретаря Совета (ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς). Однако нельзя согласиться с Е. Г. Суrowым, когда он заявляет, что список τῶν σφραγισμένων представляет «полный состав Совета Херсонеса, который, следовательно, состоял из 23 человек»¹⁵.

Изучение списка τῶν σφραγισμένων показывает, что в нем представлены высшие магистры — архонты во главе с первым архонтом, а также номофилаки, продик и лица, не занимавшие магистратур¹⁶. Присутствие должностных лиц — носителей

⁷ S. L u r i a, Kureten, Molpen, Aisymneten, «Acta antiqua», XI, f. 1—2, Budapest, 1963, стр. 35.

⁸ В. В. Латышев пришел к выводу о месячном пребывании айсимнетов в должности в результате сопоставления данных херсонесских эпиграфических памятников с одной халкедонской надписью (SIG, № 3794), где указывалось — αἰσυμνῶτες μῆνα Διονυσίου. См. Л а т ы ш е в, Эпиграфические данные..., стр. 51 сл.

⁹ E. L. N i g h b a r g e r, The history and civilization of ancient Megara, Baltimore, 1927, стр. 99.

¹⁰ См. В. П. Невская, Византий в классическую и эллинистическую эпохи, М., 1953, стр. 54.

¹¹ Дж. Томсон, Исследования по истории древнегреческого общества, М., 1958, стр. 99 сл.

¹² K. H a n e l l, Megarische Studien, Lund, 1934, стр. 138 сл.

¹³ Но, вероятно, это были традиционные дорийские филы: гиллеидов, диманов и памфилов. Косвенными свидетельствами в пользу существования в Херсонесе Таврическом дорийских фил могут быть распространенное здесь почитание Геракла (покровителя филы гиллеидов), Аполлона (покровителя диманов) и Деметры (этот культ был распространен у памфилов), а также наличие соответствующих теофорных имен у херсонеситов (Ἡρακλείδης, Ἀπολλωνίδης, Δημήτριος, Διμήτριος и др.)

¹⁴ Суrow, Новая херсонесская надпись..., стр. 156 сл.

¹⁵ Там же, стр. 156.

¹⁶ Этих последних В. В. Латышев рассматривал как «именитых граждан, быть может, бывших магистратов, именно поэтому и поставленных выше магистратов данного года» (см. В. В. Л а т ы ш е в, PONTIKA, СПб, 1909, стр. 327).

исполнительной власти — в списке свидетельствует о том, что они скрепляли декреты своими печатями вместе с членами совета. Наличие в списке номофилаков и продика, по-видимому, указывало на законный характер документов¹⁷, так как печати номофилаков и продика свидетельствовали о том, что составлены они в соответствии с законами государства. Из 23 человек, которые скрепляли своими печатями херсонесские декреты, 11 названы с указанием должностей, занимаемых ими в данном году, и 12 человек без указания магистратур¹⁸.

Если признать, что в Херсонесе существовали три филы, то тогда можно полагать, что именно эти 12 лиц без указания должностей были представителями фил в Совете, по 4 представителя от каждой. Еще одним членом совета был секретарь, который вел дела и составлял официальные документы. Вот эти 13 человек, по нашему мнению, и составляли совет (ἡ βουλὴ) в Херсонесе Таврическом в первых веках н. э.¹⁹

Секретарь совета (ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς) занимал эту должность в течение года, после чего избирался новый²⁰. Остальные члены совета пребывали в его составе, по-видимому, в течение двух лет. Это можно увидеть при рассмотрении списков τῶν σφραγισμένων декретов 129/130 г. н. э. и 130/131 г. н. э. В обоих присутствуют одни и те же лица: Ζῆθος Ἀρίστωνος, Ἀθήναιος Διογένους, Ἑρμοκλῆς Ἀπολλωνίου, Φιλόμουρος Ἀπολλωνίδου, Ἀρίστων Ἀντιλόχου, Ζῆθος Πυθοδότου. Обращает на себя внимание число лиц, присутствующих в списках в течение двух лет. Их 6 человек, т. е. половина состава членов совета. Это наводит на мысль о том, что в херсонесском совете при смене состава соблюдалась определенная преемственность. Ежегодно после двухлетнего пребывания в совете его члены из него выбывали, но обновлялся состав только наполовину, из 12 членов совета 6 выбывали, а 6 — оставались до следующего года.

В число членов совета нередко избирались бывшие магистраты. Об этом свидетельствует тот факт, что первый архонт 129/130 г. н. э. Τ. Φλάουιος Ἀρίστων υἱὸς Φλαυίου Ἀρίστωνος τῶν Ἀγεπόλεος и продик Μητρόδωρος Διοσκούριδου в следующем, 130/131 г. н. э. стали членами совета²¹. И наоборот, бывшие члены совета становились магистратами. Например, Τ. Φλάουιος Ἀγέπολις υἱὸς Φλαυίου Ἀρίστωνος, член совета 129/130 г. н. э., в следующем году стал первым архонтом; члены совета 129/130 г. н. э. Δημοκράτης Βοίσκου и Ποντικός Ἰλάρου в 130/131 г. н. э. стали соответственно архонтом и номофилаком.

Вероятно, из своей среды члены совета избирали проедров, поочередно председательствовавших на заседаниях совета и на народных собраниях²². Наличие в составе херсонесского совета 12 человек позволяет полагать, что свои обязанности проедры исполняли в течение месяца.

¹⁷ На это обстоятельство впервые обратил внимание В. В. Латышев (PONTIKA, стр. 328).

¹⁸ При подсчетах мы опираемся на декрет в честь гераклеота Папия, сына Гераклеона (130—131 г. н. э.), в котором впервые полностью представлены все магистратуры. Что касается декрета в честь Диа... гераклеота (IOSPE, I², № 359), которому В. В. Латышев посвятил специальное исследование, то в нем неполностью представлены архонты, а следовательно, неправильно представлено соотношение между магистратами и членами совета, хотя общее число τῶν σφραγισμένων в обоих декретах одинаково. Следует отметить, что возможность приведения в декрете неполного состава коллегий должностных лиц с присущей ему прозорливостью предвидел В. В. Латышев (PONTIKA, стр. 328).

¹⁹ В родственном Херсонесу Халкедоне также было 3 филы, а в составе совета по три представителя от каждой филы и секретарь, т. е. совет Халкедона состоял из 10 человек (см. Н е в с к а я, ук. соч., стр. 56).

²⁰ Об этом с уверенностью можно говорить на основе сопоставления декретов в честь Диа... гераклеота (129/130 г. н. э.) и в честь Папия, сына Гераклеона гераклеота (130/131 г. н. э.). Первый декрет скрепил своей печатью секретарь совета Ἀρίστων Ἀττίου, а второй — Προίδας Ζῆθου. Здесь налицо ежегодная смена секретарей совета.

²¹ IOSPE, I², № 359; С у р о в, ук. соч., стр. 157.

²² В настоящее время среди исследователей нет единого мнения о функциях херсонесских проедров. Одни считают, что это председатели совета (Г. Д. Белов, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 136), а другие видят в них членов совета (Г а й д у к е в и ч, ук. соч., стр. 92).

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что в первых веках н. э., несмотря на сохранение выборности, в совет и на высшие должности фактически попадают одни и те же лица — представители рабовладельческой верхушки Херсонеса, нередко имеющие права римского гражданства. Следовательно, в это время в Херсонесе не только сужается состав совета, но наблюдается тенденция сосредоточения законодательной и исполнительной власти в руках одних и тех же людей.

В. И. Кадеев

THE COMPOSITION OF THE CHERSONESE COUNCIL (βουλή) IN THE FIRST CENTURIES A. D.

by V. I. Kadeyev

In the first centuries of our era the council of Chersonesus was reduced in numbers to thirteen persons. This number evidently comprised twelve councillors, representing the three tribes, and the secretary of the council (ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς). The secretary held office for one year, the council members for two years, but in any given year only half the councillors finished their two-year term. Though the elective principle was retained in form, in fact the same representatives of the slaveowning upper class, who often had Roman citizenship rights, were almost always made members of the council of Chersonesus and holders of its most important magistracies.

О «ПЛАНИРОВАНИИ» ПОСЕВА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ

Как известно, термин διαγραφή τοῦ σπόρου («расписание посева») встречается в нескольких папирусах III и II вв. до н. э. Он употреблялся в эллинистическом Египте применительно к посевам зерновых растений, масленосных и льна. Постепенно его истолкование у ряда западноевропейских и американских историков приобрело большое принципиальное значение не только при исследовании аграрных отношений, но и для характеристики социально-экономической и политической структуры государства Птолемеев в целом.

О регулировании посевов на царской земле писали в комментариях к Р. Теб. 5. еще в начале XX в. Б. Гренфелль, А. Хент, Дж. Смайли¹ и другие. Так, М. И. Ростовцев в своем известном остро и тенденциозно составленном докладе об основе социальной и экономической жизни Египта в эллинистическое время, который он прочитал в Оксфорде и издал в виде статьи в 1920 г.², стремился доказать, что в государстве Птолемеев была произведена национализация продукции сельского хозяйства и ремесла. После этого центральная власть и власти в номах осуществляли ежегодное принудительное «планирование» посевов и хозяйства вообще. По мнению М. И. Ростовцева, Птолемеи создали на древневосточной основе систему этатизма: всепроникающей государственности, которая, подавляя частную инициативу во всех сферах деятельности, в конце концов привела государство Птолемеев к гибели. Впоследствии эта система была воспринята и продолжена римскими императорами, а потом пагубные идеи этатизма проникли в новое время. Эта концепция получила распространение в буржуазной историографии. На примере эллинистического Египта буржуазным

¹ Р. Теб. I, L., 1902, стр. 52—53.

² The Foundation of Social and Economic Life in Egypt in Hellenistic Times. By prof. M. Rostovtzeff, JEA, v. VI, p. III, L., 1920, стр. 161—178.

авторам хотелось показать нежизненность и пагубность ведения государственного и к тому же «планового» хозяйства в ущерб частному. Как историков-модернизаторов, их не смущали тысячелетия, отделяющие древность от нашего XX века.

Как известно, в разное время на «расписание посева», называя или не называя этот термин, обратили внимание и такие широко известные ученые, как М. Шнебель³, Фр. Хайхельгайм⁴, которые вслед за М. И. Ростовцевым были склонны считать, что посевное расписание распространялось не только на царские земли, но и на дарственные, на ряд владений клерухов и на храмовые земли.

Но продолжая изучать сельское хозяйство и аграрные отношения в эллинистическом Египте, и сам М. И. Ростовцев и другие авторитетные зарубежные историки уже начиная с 30-х годов стали в общем ограничивать «планирование» сельского хозяйства в основном только царской землей или, как они ее нередко называют,— царским доменом. Но размеры этого «домена» в Египте были очень велики. Такие выдающиеся исследователи, как Кл. Прео⁵, Ч. Б. Уэллс⁶, Ж. Бенжан⁷ и др., признавая наличие планирования зерновых, масленосных и льна, делали выводы о существовании в эллинистическом Египте государственного капитализма или социализма, аграрного социализма и т. д. В последние десятилетия в связи с опубликованием в 1954 г. Ч. Б. Уэллсом P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2⁸, содержащего распоряжение некоего Аполлония (по-видимому, эпилета), адресованное топарху Леону, и копии приказа диоикета Афинодора, начался пересмотр старой точки зрения. Исследовав P. Leon 2, Ч. Б. Уэллс пришел к заключению, что «расписание посева» первоначально составлялось на местах, а потом изменялось и утверждалось в Александрии. Его поддержала Кл. Прео⁹. Но при этом Ч. Б. Уэллс произвольно предположил, что полученные с мест «расписания посевов» могли быть в Александрии очень изменены и в таком измененном виде возвращены для исполнения. Таким образом получалось, что сущность «расписания посевов» для Ч. Б. Уэллса не была поколеблена и после издания им самим P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2. Это видно и из принадлежащей ему главы «Эллинистический мир», помещенной в первом томе «Propyläen Weltgeschichte», изданной в 1960 г.¹⁰, в которой он без всяких оговорок кратко отмечает, что возделывание земель в птолемеевском Египте производилось по заранее утвержденному плану. В последнее время специально «расписанию посева» посвятил свою небольшую монографию «Посевная ведомость в птолемеевском Египте» бельгийский исследователь П. Видаль-Накэ¹¹. В основе его исследования лежит P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2, в свете которого он привлек и исследовал некоторое число других папирусных документов, высказал целый ряд новых основанных на разборе содержания источников соображений о методах составления и функционирования «расписания посева» и даже сделал замечание, что в применении к древности не следует употреблять термин «планирование», так как последнее свойственно советским пятилеткам, а не чему-либо иному. Однако в результате исследования, вслед за Ч. Б. Уэллсом и Кл. Прео показав, что «расписание посева» начиналось на местах, он тем не менее вернулся к старой идее этатизма (там же, стр. 24).

³ M. Schnebel, Die Landwirtschaft im hellenistischen Ägypten, München, 1925, стр. 127—129.

⁴ F. Heichelheim, RE, VI, 1935, Sitos, стб. 886.

⁵ Cl. Préaux, L'économie royale des Lagides, Bruxelles, 1939, стр. 117—120.

⁶ C. B. Welles, The Ptolemaic Administration in Egypt, JJP, III, Warsaw, 1949, стр. 21—47.

⁷ J. Bingen, Les colonnes 60—72, du Rev. Laws et l'aspect fiscal du monopole des huiles, Chr. d'Ég., № 41, 1946, стр. 136—140.

⁸ J. A. S. Evans, C. B. Welles, The Archives of Leon, JJP. VII—VIII, 1953—1954, стр. 35—41.

⁹ Cl. Préaux, «L'économie Lagide: 1933—1958». Proc. of the IX Inter. Congr. of Papyr., Oslo, 1961, стр. 219—220.

¹⁰ C. B. Welles, Die hellenistische Welt. Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte. Hrsg. von G. Mann, I, B., 1960, стр. 401—571.

¹¹ P. Vidal-Naquet, Le Bordereaux d'ensemencement dans l'Égypte ptolemaïque, Bruxelles, 1967.